

М. В. Воронин

РОЛЬ ПЕРВИЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИХ СИСТЕМНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В КОМПАРАТИВИСТСКОМ ПРАВОВОМ АНАЛИЗЕ

Аннотация. Объектом исследования явился системный подход в компаративистском анализе. Предметом исследования – первичные общественные отношения в их системном взаимодействии в компаративистском анализе. Первичные общественные отношения выступают как базовое основание системности права разных правовых систем, а поэтому их изучение позволяет углубить компаративистское правовое исследование, повысить его репрезентативность, выявить генезис системных связей и взаимодействий разных правовых систем. Это будет способствовать повышению эффективности правового регулирования, преодолению замкнутости в оценке законодательства. Центральное звено в методологическом аппарате исследования занимает методологический инструментарий общей теории систем, базирующийся на парадигме всеобщей системности окружающего мира. Исходным методологическим положением работы является системный подход к праву, предполагающий его осмысление в контексте структурного, содержательного, уровневого срезов системного познания права.

Ключевые слова: модели взаимодействия, право, методология, сравнительное правоведение, компаративистский правовой анализ, первичные общественные отношения, общественные отношения, взаимодействие, системность, частноправовые отношения.

В основе компаративистского анализа лежат связи правовых систем. При отсутствии указанных связей сложно было бы говорить о сравнительно-правовом анализе вообще, да и в целом не было бы и нужды в познании социальных систем, не способных оказать воздействие на иные правовые системы.

Специфика сравнительно-правового анализа заключается в следующем: 1) подвергаются изучению отдельные компоненты правовой действительности, правовой среды как *социальной системы вторичного порядка*; 2) анализируемые компоненты правовой среды находятся, как правило, в пределах разных правовых систем, что диктует необходимость учета не только *содержательного и структурного, но и уровневого срезов системного анализа права*; 3) при изучении компонентов правовой среды необходимо учитывать не только объективные эмпирические показатели той или иной правовой действительности, но и *субъективные условия, в которых формировались реалии правовой системы* (например, важно учитывать концепцию правопонимания, на которую опирается правотворческий орган при создании права).

С учетом отмеченной специфики сравнительно-правового анализа обозначим роль первичных общественных отношений в структуре компаративистского правового анализа. Первичные общественные отношения выступают базовым основанием системности права, именно их взаимодействие порождает причинно-следственные и функциональные взаимозависимости в праве. Под вторичными общественными отношениями следует понимать отношения, порождаемые нали-

чием права, а первичные отношения возможны и без правового опосредования, регулирования.

Здесь необходимо ответить на вопрос: почему первичные общественные отношения являются базовыми основаниями системности права? При ответе на этот вопрос с точки зрения гносеологической вполне возможно ограничиться характеристикой того, что первичные общественные отношения являются центральным объектом осмысления социально-гуманитарных наук. Но необходимо учитывать еще и онтологическую и методологическую области осмысления социальной действительности. Право без первичных общественных отношений вообще не будет иметь смысла, ибо утратит свою сущность, подобно утрате поверхности, на которой стоит любой материальный объект. Методологический срез проблемы предполагает учет связей и взаимодействия первичных общественных отношений, ввиду того что обособленно они не могут существовать, в противном случае произойдет утрата целостности общества. Интеграция первичных и вторичных общественных отношений, процесс правовой институционализации является предметом специального исследования. Но, не вдаваясь в длительное описание этого процесса, скажем о том, что «наличие связей между различными компонентами общества являются необходимым способом существования как людей, так и их объединений и общества в целом»¹.

¹ Сырых В. М. Теория государства и права. – М.: Юстицинформ, 2012. – С. 93.

Сравнительно-правовой анализ базируется на познании опосредования правом именно первичных общественных отношений. При этом ключевой категорией для анализа первичных общественных отношений в системе, т.е. в органичной взаимосвязи между собой, выступает категория «деятельность». Изучение взаимодействующих общественных отношений проводится на основе познания сущностных характеристик человеческой деятельности, т.к. сама потребность в правовом регулировании отношений возникает в результате указанной деятельности.

Вполне можно сказать о том, что основа структуры человеческой деятельности во всех правовых системах идентична, как идентична и абстрактная модель общественных отношений. Выделим общие, идентичные для всех правовых систем свойства общественных отношений.

Во-первых, любое общественное отношение есть «момент волеизъявления, т.е. момент взаимообусловленного единения ситуационно-данной действительности и сознания, эмоций, воли и всего многообразия их проявлений в виде рационального или иррационального поведения»². Во-вторых, в социальное отношение включены как минимум «две стороны»³, как минимум одна из которых обладает сознанием и волей, имеет определенные интересы вступать в данные отношения (в наиболее развитом состоянии, когда обе стороны – дееспособные субъекты, отношение приобретает определенную структуру, сформировавшуюся под влиянием объективных и субъективных факторов, выраженных, опредмеченных в конкретных актах поведения). В-третьих, общественное отношение имеет процедуру, которая определяет, кто в какой последовательности, на какой стадии и в какое время совершает действия, и режим участия, т.е. реальные возможности и факт личного потенциала⁴. В-четвертых, общественное отношение выражено в актах поведения: а) действиях (телодвижениях (простой реакции или поступке), вербальных актах), б) бездействиях, в) их комбинациях⁵ или формах состояния. В-пятых, «характер отношения предопределяется в значительной мере качественным состоянием субъектов»⁶. Думается, что под качественным состоянием отношения следует понимать не только внутренние характеристики, которыми наделен субъект отношения, например уровень его духовной культуры, психофизиологическое состояние субъекта и прочее. Здесь стоит

учитывать, что поведение во многом предопределено «внешней» средой: условиями социальной действительности, в которой действует субъект. Применительно к правовой плоскости социального бытия качества субъекта отношения объективируются в первую очередь в категориях «правовой статус» и «правосубъектность». Стоит заметить, категория «качества субъекта» касается не только индивидуального лица (физического), но и коллективного субъекта общественных отношений (юридического лица, публично-правовых образований). В отношении коллективных субъектов вполне логично руководствоваться положением о том, что любой вид конкретной общественной деятельности, в том числе и по созданию коллективных объединений, связан с конкретными людьми. Поэтому такие категории, как «воля», «сознание» и прочие интеллектуально-эмоциональные аспекты общественных отношений, присущие человеку, проявляются и в деятельности упомянутых коллективных субъектов, и таким образом, отношения с участием данных субъектов получают эмоционально-интеллектуально-волевое опосредование.

Общественное отношение всегда подчиняется определенным законам социального бытия. Это как всеобщие законы общественного развития, так и конкретно объективированные, спроецированные на конкретную жизненную плоскость нормы поведения людей. При этом необходимо отличать данный признак от следующего, смежного с ним признака общественных отношений – «...отношение нормативно, т.е. помимо внешних условий и само это отношение задает человеку вполне конкретные параметры поведения»⁷. Таким образом, здесь мы видим как объективную заданность общественных отношений самим общественным бытием, так и нормативность отдельного отношения, ввиду устойчивости его формы и содержания, применительно к конкретному субъекту-участнику.

Идентичность структуры первичных общественных отношений в разных правовых системах связана с идентичностью самой деятельности и, как уже было сказано, создает платформу для сопоставления общественных отношений, в том числе и правовых.

Роль первичных общественных отношений в структуре компаративистского анализа необходимо учитывать не только с позиции исследования разных правовых начал, но и для понимания таких процессов, как рецепция, заимствование, унификация, преемственность в праве и других. Необходимо учитывать *частноправовую направленность* первичных общественных отношений, во многом определяющую указанные процессы. Публичное право – это всегда вторичная социальная система, невозможная, не функционирующая вне госу-

² Правоотношения и их роль в реализации права: учеб. пособие / науч. ред. Ю. С. Решетов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. – С. 5.

³ Там же.

⁴ См.: Правоотношения и их роль в реализации права. Указ. соч. – С. 5.

⁵ См.: Там же.

⁶ Там же. – С. 6.

⁷ Правоотношения и их роль в реализации права. Указ. соч. – С. 7.

дарственного опосредования. Частное право же представляет собой мегасферу права, напрямую связанную с первичными общественными отношениями, в основу этой системы положены отношения между людьми, возможные и вне правового воздействия. Связано это прежде всего с отсутствием «четких границ государственно-вмешательства в частноправовые отношения»⁸.

При сравнении разных правовых систем даже с позиции историко-правового развития, проясняется картина того, что в первую очередь в праве закреплялись публичные интересы, интересы всего общества, обеспечение которых невозможно без публично-правового воздействия⁹. В процессе развития проходила формализация и частных отношений, первичных, несмотря на то, что они меньше нуждались в подобной формализации, ибо являются наиболее стабильными ввиду своей природы.

В условиях современной романо-германской правовой семьи сложно уловить указанные закономерности, ввиду следующих обстоятельств: ее развитие на определенном этапе связано с рецепцией частного права; основным источником права является нормативно-правовой акт, вследствие чего предполагается изначальное закрепление всех норм права, их формализация. Здесь необходимо пояснить, что мы не связываем процесс фиксации норм права, регулирующих первичные общественные отношения со степенью их правовой защиты, а стремимся показать значение, роль первичных общественных отношений как платформы, на которой развиваются отношения иного характера – отношения, регулирующие общественные интересы, носящие публично-правовой характер.

С этой точки зрения интересен процесс развития права Великобритании в последние два десятилетия, где идет своего рода нормативно-правовая формализация именно публично-правовых начал. При этом упор такой формализации делается именно на публично-правовые ценности. «Если писаной конституции в собственном смысле слова в Англии еще нет, хотя теория государства и права остается довольно туманной на этот счет, и если проблемы конституционного порядка все еще находят свое разрешение в конвенциях и судебной практике, то появление ряда законов все же приводит внимательных наблюдателей к признанию настоящей «конституцион-

ной революции в Соединенном Королевстве». Были изданы законы, определяющие полномочия национальных собраний Шотландии (Акт о Шотландии 1998 г.), Северной Ирландии (Акт о Северной Ирландии 1998 г.), наделяющие полномочиями новое национальное собрание Уэльса (Акт об управлении Уэльсом 1998 г.). Акт о правах человека 1998 г. содержит фундаментальные права, которые защищаются таким же образом, как если бы они закреплялись в положениях писаной конституции»¹⁰. Здесь можно увидеть, что в первую очередь в писаных источниках закрепляются публично-правовые начала, ибо именно они, прежде всего, требуют стабилизации. Частноправовые же отношения вполне могут регулироваться на основе устоявшихся механизмов, свойственных рассматриваемой правовой системе. Поэтому при перечислении современных источников права Великобритании для подтверждения усиления роли писаного права в ее правовой системе Р. Леже приводит в основном акты, регулирующие публично-правовые отношения¹¹.

Отдельно стоит отметить значение взаимодействия первичных общественных отношений. Вполне можно рассмотреть две модели такого взаимодействия: 1) в пределах конкретного общества; 2) межсистемного взаимодействия первичных общественных отношений в пределах разных общественных систем (обществ). Эти модели уместно рассмотреть через призму экстрасоциетального и интрасоциетального влияния на право.

Любое отдельно взятое государство, так или иначе, вынуждено соблюдать определенные условия, двигаться по ориентирам, которые «диктуют ему внешняя (экстрасоциетальная) и внутренняя (интрасоциетальная) социальные среды. Конечно, здесь может возникнуть ряд вопросов о свободе государственной воли, о правотворчестве, в процессе которого происходит заимствование нормативного материала из одной правовой системы в другую, будь то рецепция права (заимствование и приспособление) или процесс объективной правовой преемственности на уровне правовых институтов или даже отраслей права. Эти и другие вопросы разрешаются в процессе социальной практики в контексте сегодняшних процессов глобализации или, как часто замечают в правовой и политической науках, процессе европеизации»¹². Сама постановка проблемы взаимодействия первичных общественных отношений в рамках двух моделей позволяет выделить как минимум два уровня первичных общественных отношений с точки зрения государственно-правового среза бытия:

⁸ Окришвили Т. Г. Частноправовые отношения как юридическое выражение рыночной экономики // Бизнес в законе. – 2013. – № 6. – С. 24.

⁹ См., напр.: Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 3. Правовые системы Азии / под ред. В. И. Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. – 704 с.; Лафитский В.И. Право как высшая конституционная ценность (очерк исторического и сравнительно-правового исследования) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 1. С. 15.

¹⁰ Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 29.

¹¹ Там же. – С. 26.

¹² Воронин М. В. Основания и проявления системности права: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2013. – С. 85.

1) внутригосударственный (национальный), 2) межгосударственный. Реалии сегодняшнего дня вполне позволяют говорить и о межгосударственном уровне особого рода. Ярким примером является Европейский союз. Право Европейского союза считается особой системой в правовой действительности. Сам Европейский союз выступает уникальным примером международно-правовой формы объединения государств. «В мире не было и нет такого объединения государств..., где государства – его члены отдавали бы ему, как это имеет место в Европейском союзе, часть своего суверенитета; где были бы единая валюта и единое гражданство; где наряду с национальными правовыми системами существовала бы наднациональная правовая система...»¹³

Для компаративистского правового анализа эти модели взаимодействия первичных общественных отношений довольно интересны ввиду следующих обстоятельств. Взаимодействие первичных общественных отношений внутри страны (первая модель) позволяет объяснить специфику национальной системы права и правовой системы, познать сложные процессы конституционализации социальных нормативов на основе ценностей, сложившихся в конкретном обществе.

Вторая модель взаимодействия первичных общественных отношений позволяет понять сущностную и содержательную стороны влияния одной правовой системы на другую посредством изучения оснований этого влияния. Связи первичных общественных отношений на межгосударственном уровне – явление довольно сложное. Как правило, речь об этих связях может идти в связи с появлением технической возможности для развития данных отношений. Размышляя над генезисом подобной связи, можно увидеть ее основания в самой причине межгосударственного взаимодействия. Анализ указанной модели должен строиться на основе разграничения частноправовых и публично-правовых отношений. В основу же должен быть положен цивилизационный подход к развитию общества, к развитию права, когда право закрепляет ценности цивилизации.

С познавательной точки зрения экономический фактор ставился во главу угла формационного подхода к развитию общества, при этом здесь четко прослеживается объективная роль экономических отношений как определяющих в процессе общественного прогресса. «В конечном счете, экономическая сфера наиболее объективна в социальной среде, а значит, наиболее влиятельна на вторичные социальные системы, в том числе и на право»¹⁴. С нашей точки зрения при описании

именно второй модели взаимодействия общественных отношений важен учет культурных особенностей в их многообразии. Поэтому здесь вполне оправданно применение цивилизационного подхода к социальному развитию. В таком случае рациональное, прогрессивное развитие общественных отношений в экономике разных государств вполне можно будет связать и целым комплексом первичных общественных отношений иного характера, учесть отдельные особенности государств. «Цивилизационный подход указывает не только на различия между правовыми традициями и системами, но и открывает новые горизонты для правовой аккультурации в рамках диалога правовых систем. Например, применение такого способа систематизации, как кодификация норм исламского права на основе заимствования европейских правовых образцов, – яркий пример взаимодействия исламской и европейской правовых систем».¹⁵ Как отмечено Р.Г. Газизовой, «это происходит в силу частичного применения религиозных установок ислама и реакцией на современные требования времени, где арабские страны вступают в международный диалог с различными цивилизациями. В силу чего требуется общецивилизационная регламентация единых стандартов прав и свобод человека, закрепленных в международных нормативно-правовых актах»¹⁶

Указанные модели взаимодействия требуют достаточно глубокого познания в контексте их содержательного анализа, здесь следует изучить и роль международного и внутригосударственного права в этом деле, а также факторов, обуславливающих интеграцию общественных отношений и их правовое опосредование, помимо базовых оснований системности права, к коим относится государственно-властная воля, правовая политика, принципы права. На наш взгляд, учет первичных общественных отношений в их системном взаимодействии при компаративистском анализе будет способствовать повышению эффективности правового регулирования, преодолению «анатомической»¹⁷ оценки законодательства, т.е. «вне их системной связи с другими регуляторами, когда юридические тексты готовятся плохо и наспех, когда закон подвержен влиянию одних социальных интересов и безучастен к учету других, когда он не рассматривается как сложный механизм действия правовых регуляторов с участием людей»¹⁸.

¹³ Бехруз Х. Н. Основы цивилизационного подхода в сравнительном правоведении. – Одесса: Феникс, 2007. – С. 46.

¹⁴ Газизова Р.Г. Современная интерпретация исламской концепции прав человека // Сравнительное правоведение: Сборник материалов / под ред. С.В. Кивалова. – Одесса: Феникс, 2013. – С. 214.

¹⁵ Хабриева Т. Я., Тихомиров Ю. А. Творческий потенциал науки // Журнал российского права. – 2010. – № 10 (166). – С. 5.

¹⁶ Хабриева Т. Я., Тихомиров Ю. А. Указ. соч. – С. 5.

¹³ Марченко М. Н. Европейский союз и его судебная система. – М.: Проспект, 2012. – С. 17.

¹⁴ Воронин М. В. Характеристика первичных общественных отношений, определяющих системность частного права // Бизнес в законе. – 2013. – № 6. – С. 38.

Библиографический список:

1. Бехруз Х. Н. Основы цивилизационного подхода в сравнительном правоведении. – Одесса: Феникс, 2007. – 64 с.
2. Газизова Р.Г. Современная интерпретация исламской концепции прав человека // Сравнительное правоведение: Сборник материалов / под ред. С.В. Кивалова. – Одесса: Феникс, 2013. – 352 с.
3. Воронин М. В. Основания и проявления системности права: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2013. – 223 с.
4. Воронин М. В. Характеристика первичных общественных отношений, определяющих системность частного права // Бизнес в законе. – 2013. – № 6. – С. 37–40.
5. Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 1. – М.: Статут, 2010. – 429 с.
6. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 584 с.
7. Марченко М. Н. Европейский союз и его судебная система. – М.: Проспект, 2012. – 288 с.
8. Окриашвили Т. Г. Частноправовые отношения как юридическое выражение рыночной экономики // Бизнес в законе. – 2013. – № 6. – С. 23–25.
9. Правоотношения и их роль в реализации права: учеб. пособие / науч. ред. Ю. С. Решетов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. – 104 с.
10. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 3. Правовые системы Азии / под ред. В. И. Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. – 704 с.
11. Сырых В. М. Теория государства и права. – М.: Юстицинформ, 2012. – 704 с.
12. Хабриева Т. Я., Тихомиров Ю. А. Творческий потенциал науки // Журнал российского права. – 2010. – № 10 (166). – С. 5–11.
13. Мартынов А.В. Современное право и публичное управление: проблемы методологии и соотношения // NB: Экономика, тренды и управление. – 2013. – 4. – С. 1–15. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_924.html
14. Р. А. Гурбанов Перспектива присоединения Европейского союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и влияние этого присоединения на отношения органов правосудия Европейского союза и Совета Европы // Политика и Общество. – 2011. – 7. – С. 109–118.

References (transliteration):

1. Bekhruz Kh. N. Osnovy tsivilizatsionnogo podkhoda v sravnitel'nom pravovedenii. – Odessa: Feniks, 2007. – 64 s.
2. Voronin M. V. Osnovaniya i proyavleniya sistemnosti prava: dis. ... kand. yurid. nauk. – Kazan', 2013. – 223 s.
3. Voronin M. V. Kharakteristika pervichnykh obshchestvennykh otnoshenii, opredelyayushchikh sistemnost' chastnogo prava // Biznes v zakone. – 2013. – № 6. – S. 37–40.
4. Lafitskii V. I. Sravnitel'noe pravovedenie v obrazakh prava. T. 1. – M.: Statut, 2010. – 429 s.
5. Lezhe R. Velikie pravovye sistemy sovremennosti: sravnitel'no-pravovoi podkhod. – M.: Volters Kluver, 2009. – 584 s.
6. Marchenko M. N. Evropeiskii soyuz i ego sudebnaya sistema. – M.: Prospekt, 2012. – 288 s.
7. Okriashvili T. G. Chastnopravovye otnosheniya kak yuridicheskoe vyrazhenie rynochnoi ekonomiki // Biznes v zakone. – 2013. – № 6. – S. 23–25.
8. Pravootnosheniya i ikh rol' v realizatsii prava: ucheb. posobie / nauch. red. Yu. S. Reshetov. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1993. – 104 s.
9. Sravnitel'noe pravovedenie: natsional'nye pravovye sistemy. T. 3. Pravovye sistemy Azii / pod red. V. I. Lafitskogo. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 2013. – 704 s.
10. Syrykh V. M. Teoriya gosudarstva i prava. – M.: Yustitsinform, 2012. – 704 s.
11. Khabrieva T. Ya., Tikhomirov Yu. A. Tvorcheskii potentsial nauki // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2010. – № 10 (166). – S. 5–11.
12. Martynov A.V. Sovremennoe pravo i publichnoe upravlenie: problemy metodologii i sootnosheniya // NB: Ekonomika, trendy i upravlenie. – 2013. – 4. – С. 1–15. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_924.html
13. R. A. Gurbanov Perspektiva prisoedineniya Evropeiskogo soyuza k Evropeiskoi konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i vliyanie etogo prisoedineniya na otnosheniya organov pravosudiya Evropeiskogo soyuza i Soveta Evropy // Politika i Obshchestvo. – 2011. – 7. – С. 109–118.